

Под пристальным взглядом Шэнь Шу Е Юньлань поджал губы от головной боли.

База культивирования его ученика, продвигавшаяся семимильными шагами, было, естественно, хорошо.

Однако с тех пор, как три года назад его травма возобновилась и Шен Шу узнал об этом, мальчик начал уделять особое внимание его телу. Он часто доставал для него всевозможные эликсиры.

Несмотря на то, что он сказал Шен Шу, что эти духовные лекарства могут лишь немного облегчить его травму, но не могут полностью вылечить его, Шен Шу все еще неустанно приносил духовное лекарство. Наблюдая, как он принимает духовное лекарство, и видя, как его цвет лица становится немного лучше, юноша счастливо улыбался.

Когда он небрежно говорил, что эликсир был горьким, Шен Шу пытался избавиться от горечи эликсира. Позже он научился готовить, и каждый эликсир, который он делал, имел разные вкусы. Это было достаточно хорошо, чтобы называться деликатесом.

Всякий раз, когда он видел, как Шен Шу приносит эликсир и выглядит выжидающим, он не мог сказать ничего, чтобы отвергнуть его.

Он взял фарфоровую чашу и опустил голову, чтобы увидеть чистые белые лепестки лотоса и золотые плоды ледяной груши в чаше. Это выглядело очень привлекательно.

Он взял ложку.

Вкус у него был действительно замечательный. Он был сладким и освежающим, мгновенно растворяясь, когда попадал ему в рот. Нежная и теплая целебная сила проникла в его раздробленные меридианы.

Е Юньлань почувствовал себя немного более комфортно, и слегка расслабился.

Шен Шу прислонился к столу и посмотрел сверху вниз на своего учителя.

Цвет лица Е Юньлани был чрезвычайно белым. Его худое тело было закутано в густой лисий мех, и только белоснежное лицо было открыто. Его длинные ресницы были опущены, а тонкие пальцы держали фарфоровую миску, ложкой черпая сладкий суп.

Он был похож на изящного белого журавля, набирающего воду у реки.

Ложка слегка стукнулась о стенку миски, издав тонкий звук.

Тонкие губы мужчины были испачканы жидкостью, окрашивающей их в розовый цвет. Это заставляло человека хотеть... попробовать их.

Шен Шу не осмелился продолжать смотреть на них.

Его кадык дернулся. Он уставился в землю, вспоминая первую зиму жизни со своим мастером.

В то время грязная энергия в его теле только была удалена, и он только начал практиковать духовную силу. С духовной защитой он не чувствовал холода.

Но Е Юньлань был другим. Хотя его мастер никогда не говорил, что ему холодно, Шен Шу знал, что у этого человека обычно были холодные конечности. Зимой было еще хуже.

Он обычно тихо держал другого человека за руку ночью пока они спали. Однако, как бы он ее ни держал, она не согревалась. Даже если он ложился спать раньше, чтобы согреть постель для этого человека, когда этот человек ложился спать, со стороны этого человека всегда было холодно в одеяле.

Много раз ему хотелось обнять мужчину и согреть его.

Но, в конце концов, ничего не менялось.

Когда он начал заниматься самосовершенствованием, первое, что он сделал, это пошел в библиотеку, чтобы найти формации, чтобы согреться. Он установил обогреватели вокруг бамбукового здания. Подумав об этом, он все же почувствовал, что этого недостаточно, поэтому отправился в горы на охоту. Он лично сшил шубу из лисьего меха для Е Юньланя.

Он вспомнил, что, когда его Мастер получил одежду, его равнодушное выражение лица было удивленным: - Шен Шу, ты знаешь, как... шить одежду?

- Нет... но я могу научиться. - Он серьезно сказал: - Мастер может вырезать для меня меч, а я... могу сшить одежду для мастера.

Его мастер выслушал, затем губы красавца, слегка изогнулись вверх: - Ты очень внимателен".

Он смотрел, как его мастер встает и надевает лисий мех. Белый мех прилегал к коже собеседника и был таким же красивым, как он и представлял.

Возможно, из-за меха одинокий темперамент его мастера стал гораздо меньше. Была редкая иллюзия мягкости и близости.

С тех пор он очень полюбил зиму.

Ему нравилось смотреть, как его мастер надевает лисий мех, сделанный им, и тихо-мирно остается в теплом доме, который он устроил.

Время от времени в его сердце зарождалась тайная радость.

Е Юньлань поставил фарфоровую чашу, издав тихий звук.

Шен Шу очнулся от своих мыслей. Его глаза слегка опустились, он спросил: - Мастер, это было вкусно?

Е Юньлань издал легкое - Хм.

Увидев радостное лицо и яркие глаза Шен Шу, он подумал, что юноша все еще тот же ребенок, который был бы чрезвычайно счастлив после получения своей награды. Он тихо сказал: - Не трать так много времени на поиски эликсиров, тебе следует уделять больше времени своему самосовершенствованию. Может быть, через несколько лет Старшему Брату даже не придется подавлять свое развитие, чтобы не быть твоим противником.

Шен Шу: - Это не займет несколько лет.

Е Юньлань понял, что тот имел в виду. Он не смог удержаться от смеха. - Ты очень уверен в себе.

Но он не сказал, что юноша переоценивает себя.

Он вспомнил, что, когда он впервые начал обмениваться ударами с Шен Шу, он был очень неосторожен.

Шен Шу никогда раньше не учился владеть мечом. В то время он изучал боевые искусства всего месяц. Хе Ланце, чей дао меча уже достиг области великого успеха, подавил свою базу культивирования духовной силы, но все равно сокрушил Шэнь Шу.

Хе Ланце обменивался ударами с Шен Шу только один раз, а затем после обмена заходил в бамбуковое здание и болтал с ним под предлогом жажды.

Ради обмена знаниями с Шен Шу он бы не отказался.

После того, как Шэнь Шу несколько раз потерпел поражение от Хе Ланце, он спросил: -

Мастер, то, что я такой, вас смущает?

Он погладил мальчика по голове и терпеливо успокоил его: - Это просто пустая трата нескольких банок чайных листьев.

Шен Шу ничего не сказал.

Е Юньлань видел, что Шен Шу был редким гением в искусстве владения мечом, с диким инстинктивным талантом. Он мог быстро расти в бою.

Время, в течение которого Шен Шу будет побежден Хе Ланце, не будет долгим.

Но он не ожидал, что это будет так быстро.

Через три года.

Отношение Хе Ланце перешло от небрежности в начале к сосредоточенности впоследствии.

Каждый раз, когда Шен Шу обменивался ударами с Хе Ланце, он не останавливался, пока не уставал. По мере того как его сила улучшалась, после того, как Хе Ланце и Шен Шу сразятся, у него будет все меньше и меньше времени, чтобы найти его за чаем, чтобы поболтать.

Е Юньлань однажды убедил Шэнь Шу: - Тебе не нужно сражаться так, как будто от этого зависит твоя жизнь, когда ты сражаешься с Хе Ланце.

Шэнь Шу произнёс: - Я приберегаю чай для Мастера.

Когда он подумал о серьезности Шэнь Шу в то время, на лице Е Юньланя появилась беспомощная улыбка.

- Теперь у тебя - золотое ядро. Такая скорость редка среди молодого поколения в мире культивирования. - Похвалил Е Юньлань.

<http://bllate.org/book/13316/1184342>